

Се Шуанбай уже собирался удалить всё без разбора, но Жун Е остановил его руку и указал на несколько роликов: — Эти оставь.

Се Шуанбай приподнял бровь и посмотрел на него.

Когда весь мусор был удалён, выражение лица Жун Е заметно улучшилось.

Он сильным движением притянул Се Шуанбая и усадил к себе на колени, мягко провёл рукой по его бедру и прошептал возле уха: — Посмотрим.

Се Шуанбай сразу понял, что тот ничего хорошего не задумал, но и самому ему было любопытно.

Поддавшись любопытству, он несколько секунд колебался с мышью в руке, затем наугад выбрал один файл и щёлкнул кнопку запуска.

Заодно включил режим вывода изображения на большой экран.

Жун Е потрясённо уставился на огромную картинку перед собой. Се Шуанбай со смехом потянул его на диван.

Он устроился у Жун Е на плече, их пальцы переплелись, словно у пары неразлучных уток-мандаринок.

В начале фильма зазвучала лирическая музыка, а затем на экране появилось озеро, окружённое горами.

Постепенно в кадре показался красивый золотоволосый мужчина, сидевший в маленькой лодке посреди озера. Лодка медленно скользила вперёд.

Мужчина был очень красив: тонкий, хрупкий, со скорбным взглядом. Белыми пальцами он провёл по спокойной воде, и по поверхности разошлись круги.

Кадр сменился, и в лодке появился другой мужчина, сидевший на вёслах, — высокий, крепкий, полный яркой мужественности молодой человек.

Жун Е неотрывно смотрел на экран, даже не моргая.

Этот компьютер казался ему невероятным: оказывается, можно видеть людей, которые находятся у него «в голове».

В следующий момент мужчины на экране обнялись. Се Шуанбай решил, что сейчас они...

Он неловко выдернул руку из переплетённых пальцев, закрыл ладонями глаза, но тайком подсматривал между пальцами.

Однако ожидаемой сцены не произошло. Они просто молча обнимали друг друга и легко целовались.

Когда на экране появились титры, Се Шуанбай уже рыдал навзрыд.

Жун Е растерянно смотрел на плачущего у него в объятиях человека и не знал, как утешить, поэтому лишь обнял крепче и тихо успокаивал.

Се Шуанбай чувствовал, что Сяоцян его обманул. Разве это не должны были быть непристойные короткие ролики?

Откуда среди них взялась такая душераздирающая художественная мелодрама!

Се Шуанбай не понимал, то ли после того, как сам влюбился, стал слишком легко плакать.

На самом деле история фильма была очень простой. Раньше он наверняка назвал бы её наивной.

Красивый золотоволосый юноша влюбился в мужчину старше себя.

Они быстро сошлись, отношения были счастливыми. Но со временем юноша становился всё молчаливее, а мужчина считал, что тот беспричинно устраивает сцены. После долгого внутреннего давления юноша в конце концов покончил с собой.

Мужчина не смог принять его смерть и решил, что того убили.

Он нанял сыщика и начал расследование, но никаких доказательств так и не нашёл.

Лишь разбирая вещи погибшего, он случайно прочитал его дневник и понял, сколько между ними накопилось недоразумений.

Юноша был уверен, что у мужчины появилась красивая любовница и тот развлекается с женщиной, одновременно обманывая его чувства.

Читая эти записи, мужчина кричал от боли.

Та женщина была всего лишь его подругой, которая пришла просить помощи. Он не рассказал об этом именно потому, что боялся вызвать ревность.

Но из-за такого маленького недоразумения они навсегда оказались разделены смертью.

История была простой и даже избитой, но красивые пейзажи вместе с душещипательной музыкой заставили Се Шуанбая плакать без остановки.

Вся грудь Жун Е уже промокла от его слёз. Се Шуанбай поднял покрасневшие от плача глаза:

— Жун Е, давай никогда не будем оставлять между нами недоразумений, хорошо?

Жун Е посмотрел на его розовые от слёз уголки глаз, с болью поцеловал их, затем прижался лбом к его лбу и пообещал:

— Отныне буду рассказывать тебе обо всём, большом и малом.

Услышав обещание, Се Шуанбай тихо ответил: — Угу. Я даже сюда тебя привёл. Я уже показал тебе всего себя, Жун Е...

Я так тебя люблю!

Жун Е застыл под взглядом, полным любви, затем опустил голову и поцеловал его. Се Шуанбай тоже словно обезумел, обнял его и страстно ответил на поцелуй.

Жун Е одной рукой поднял его и понёс в спальню.

Оба были сильно возбуждены, и очень скоро из комнаты донеслись звуки, от которых становилось жарко...

(Здесь опущено намного больше десяти тысяч иероглифов!)

Се Шуанбаю снился прекрасный сон. Он резко открыл глаза и несколько мгновений не мог отличить сон от реальности.

Почувствовав движение в объятиях, Жун Е протянул руку, крепче прижал его к себе: — Малыш проснулся?

Се Шуанбай от стыда тут же зажал ему рот ладонью.

— Не называй меня малышом!

От неловкости Се Шуанбай был готов пальцами ног вырыть дыру в полу.

Он всерьёз подозревал, что вчера на него что-то нашло!

Услышав это, Жун Е тоже окончательно проснулся, усмехнулся и тихо прошептал ему на ухо:

— Уже отказываешься? А кто вчера плакал и просил меня называть его малышом?

Теперь Се Шуанбай покраснел буквально всем телом. Он спрятал лицо у Жун Е на груди, изображая страуса, и упрямо заявил:

— Ничего не знаю! Всё равно больше так меня не называй. Слишком приторно!

Жун Е развеселился. Се Шуанбай отчётливо чувствовал, как в его груди вибрирует низкий красивый голос:

— Ладно, пора вставать. Мы исчезли ещё вчера, а сейчас уже неизвестно сколько времени. Наверняка все волнуются. Надо возвращаться.

Хотя самому Жун Е возвращаться совершенно не хотелось.

Се Шуанбай посмотрел на настенные часы.

Он резко сел и тут же потянул мышцы поясницы. От боли снова рухнул обратно.

— Уже три часа дня! Всё из-за тебя — возился со мной до самого утра.

— А кто виноват, что малыш такой вкусный?

Се Шуанбай оттолкнул его лицо: — Я смотрю, ты становишься всё бесстыднее!

Жун Е подумал: зачем ему стыд? Разве со стыдом получишь супругу на десерт?

Жун Е отнёс Се Шуанбая в ванную, и они вместе приняли парную ванну.

Возвращаться сейчас — наверняка и еды уже не останется. Лучше поесть здесь и только потом идти.

Се Шуанбай приготовил для Жун Е лапшу с томатами.

Глядя, как тот огромными глотками поглощает лапшу, он не выдержал:

— Ешь медленнее. В кастрюле ещё есть, если не хватит. Ты каждый раз так быстро ешь, да ещё такими порциями. Это вредно для здоровья!

Жун Е отпил бульона: — Привычка. Когда был простым солдатом, на еду часто не хватало времени.

— Постепенно отвыкай. Иначе к старости всё это даст о себе знать.

Жун Е очень прислушивался к его словам и кивнул: — Хорошо.

После этого он и правда стал есть медленнее. Се Шуанбай положил ему томаты с яйцом.

— Это томат. Мой любимый овощ и одновременно фрукт. Я только что тоже посадил его на поле.

Жун Е тоже понравилось: — И правда вкусно, кисло-сладко. Чи наверняка тоже полюбит.

Вспомнив Жун Чи, Се Шуанбай нерешительно спросил: — А когда вернёмся, что скажем Чи?

— Скажем, что я увозил тебя наружу по делам.

Се Шуанбай подумал и понял, что остаётся только так.

Не говорить же ребёнку: бедный малыш, твои папы спрятались от тебя и ушли развлекаться~

Поев, они немного прибрали дом. Се Шуанбай поправил на Жун Е одежду.

Взглянув на себя в зеркало, он почувствовал, как горят щёки.

Сегодня пришлось надеть нижнюю рубаху с высоким воротом, потому что Жун Е оставил на его шее слишком много следов.

Нельзя, чтобы кто-то увидел. Иначе ещё неизвестно, какие слухи пойдут о том, что Жун Е над ним издевается!

Они взялись за руки: — Готов? Тогда выходим.

— Подожди!

Се Шуанбай спросил: — Что такое?

— Можно не появляться прямо внутри княжеской резиденции?

Се Шуанбай сразу понял. Он помнил боковую калитку с северной стороны резиденции, совсем недалеко от главных ворот.

Се Шуанбай взял Жун Е за руку: — Пошли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277813>